

10 декабря по приглашению Всесоюзной конференции ДОП физтех посетил первый секретарь ЦК ВЛКСМ В. И. Мироненко. Встреча со студентами и гостями физтеха состоялась в актовом зале. Виктор Иванович рассказал о том, как он видит основные проблемы, стоящие перед комсомолом, информировал о ходе перестройки комсомольских органов и в самом ЦК ВЛКСМ. В силу специфичности конференции дружин охраны природы дальнейший разговор шел в основном о проблемах организации природоохранного молодежного движения. В. И. Мироненко ответил на многочисленные вопросы. По ряду поставленных проблем обещал свою поддержку, если вопрос будет ставиться в ЦК ВЛКСМ.

Однако в ходе беседы были затронуты и многие другие вопросы: о ходе перестройки во всесоюзных добровольных обществах, об отношении к перестройке наших зарубежных сверстников, о взаимоотношениях комсомола с неформальными организациями, о работе комсомола в условиях предстоящих самокупаемости и самфинансирования.

Ректор МФТИ Н. В. Карлов 11 декабря посетил заседание политклуба в общежитии «Зюзино». Темой активного диалога с аудиторией стали проблемы физтеха и высшей школы вообще.

Близок, может быть, тот час, когда еще один физтех полетит в космос. Это член одного из двух экипажей, прибывших на Байконур, А. Ю. Калери, выпускник МФТИ 1956 года.

Сразу три ансамбля — «Облачный край», «Аутодафе» и «ЧП» выступили в четверг, 10 декабря, в КЗ.

Закончилась проходившая на базе МФТИ Всесоюзная конференция дружин охраны природы. Физтехи узнавали о ней по закрытым телевизионкам в корпусах, отмене кинофильмов в КЗ, обилию ребят с аккредитациями, без которых в определенное время не пускали в один из залов столовой, и фото — и другим газетам, выставленным в ГК.

Выступивший в МФТИ гипнотизер выступил затем и в Москве. Каково же было удивление, когда и там среди вышедших по его приглашению на сцену оказались одни физтехи.

Лишь в нескольких корпусах студгородка действуют кино клубы. Один из них — в 3 корпусе. 7 декабря там был показан фильм — «Вертикаль».

Открытия продолжают. Теперь открыты все выходы из МФТИ. На прошлой неделе открылась калитка возле ЛК.

В зачет спартакиады МФТИ прошли соревнования по настольному теннису и массовому плаванию.

Первый спортивный турнир по спортивному бриджу прошел на физтехе 13 декабря. Среди 20-ти участников лучшей оказалась пара с ФОПФ.

По «Неделе...» дежурил Б. ПЕТРОВ.

СПРАШИВАЙТЕ — ОТВЕЧАЕМ

Под этой рубрикой приведен ответ на письмо, в котором, в частности, упоминается кооператив по ремонту радиотелеаппаратуры, который хотят создать студенты МФТИ. В ответе, рассказывающем о принципах организации новых предприятий, говорится: «По вопросу организации кооператива при МФТИ студентам следует обратиться к администрации института. При исполкоме городского Совета действует комиссия, которая решает вопросы организации и деятельности кооперативов в городе, тел. 408-44-60». «За коммунизм» от 11 декабря

27 ноября состоялась отчетно-выборная конференция спортивного клуба МФТИ. В ее постановлении, в частности, говорится:

провести порготовительную работу по агитации и пропаганде спортлагеря «Пестово» с тем, чтобы сборные команды отделений направляли туда спортсменов для учебно-тренировочных занятий в каникулярное время;

просить ректорат о завершении строительства стадиона в следующем 1988 году, а также отремон-

ЛЕТО — ПОЖАЛУИ, САМАЯ ПРИЯТНАЯ ПОРА ДЛЯ ФИЗТЕХОВ. НА УЛИЦЕ ЕЩЕ ЗИМА, НО КАЖДЫЙ УЖЕ, НАВЕРНОЕ, В ГЛУБИНЕ ДУШИ ЛЕЛЕЕТ ПЛАНЫ О ТОМ, КАК ЕГО ПРОВЕСТИ. А ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, КАК?

СТРОИТРИАДЫ — ЗАМАНЧИВО, ТЕМ БОЛЕЕ, ЧТО В ЭТОМ ГОДУ КОНФЕРЕНЦИЯ ОТМЕНИЛА ЗЛОПОЛУЧНЫЙ «ПОТОЛОК» В ЗАРАБОТКЕ. НО РАЗВЕ ДЕНЬГИ — ГЛАВНОЕ? ОБ ЭТОМ И МНОГОМ ДРУГОМ, О ТОМ, ГДЕ ЕЩЕ БЫВАЮТ ЛЕТОМ ФИЗТЕХИ, РАССКАЗЫВАЕТ ПОДБОРКА МАТЕРИАЛОВ В ЭТОМ НОМЕРЕ.

То, что строительные отряды все-таки нужны нашему народному хозяйству, я и сейчас не сомневаюсь. В строительстве вообще, но особенно в сельской местности, требуются не только механизмы, но и рабочие руки. А студенты летом не прочь подзаработать, желательнее подальше от обжитых мест, желательнее в кругу друзей. Как видим, интересы двух договаривающихся сторон совпадают. В дальнейшем, как правило, они расходятся.

Было это и 17 лет назад (тогда мне впервые посчастливилось работать в составе ССО МФТИ на Сахалине), было это и нынешним летом. Конечно, из правила есть исключения, но достаточно стандартной является ситуация, когда строители, получив от студентов что хотели, пытаются любыми путями принизить то, что они сделали, заплатив как можно меньше. Выясняется это зачастую еще задолго до окончания срока работ. Что тут делать? Бывало, командир мог на вполне законных основаниях снять ненужных в принимающей организации людей и перевести их в другую организацию, заключив еще один, а то и два новых трудовых договора. Но теперь этого делать нельзя. Отряд ценой бюрократической инструкции буквально прикован к своим «благотелям». Какая уж тут гибкость и мобильность! Вот и плодятся «левые» бригады, уходящие на заработки. Знают ли об этом там, «наверху»? Конечно! Но ведь так приятно думать, что там, «внизу» линейные звенья в полувоенной форме стройными рядами плечом к плечу...

А между тем наличие «левых» заработков ведет к обязательному их сокрытию. А коли так, то необходима «черная бухгалтерия». Слово «перераспределение» вот уже более 10 лет прочно вошло в плоть и кровь стройотрядовского движения. Ревизоры центрально-

го и помельче штабов пытаются вывести на чистую воду командиров, не научившихся «чисто работать». Кому нужен этот самообман? Думаю, что он выгоден лишь бюрократической верхушке в Центральном штабе ССО, паразитирующей на стройотрядовском движении.

КУДА УШЛО ДОВЕРИЕ?..

Я еще помню те времена, когда мы работали на принципах коммуны. Слово-то какое! Все там было ясно и понятно. «Общий котел», заключающий в себе все заработанное где бы то ни было. Собрание отряда решало, какой процент от заработанных денег составит премиальный фонд и кто какую премию получит. Остальное распределялось повременно. Деньги по доверенности комитета ВЛКСМ получал командир, беря на себя всю ответственность (давая доверенность, брали на себя ответственность и комитеты комсомола. Сейчас они ни за что не отвечают). Не нужно было фиктивно, как сейчас, расписываться в нескольких ведомостях. Все расписывались в единственной ведомости у командира, который он и отчитывался. Кроме того командир получал в организациях развернутый документ о денежных выплатах отряду. Коммуна, доверие... Где все это? Ушло. С ростом бюрократического аппарата, с его нестерпимым желанием снять с себя всякую ответственность и переложить на других. Если коммуны начала 70-х годов воспитывали в человеке честность, чувство гордости за свой труд, уважение к чужому труду, учили ребят коллективизму, а местному населению несли хоть какую-то, но культуру, то чему учат ССО сейчас? Каждый, побы-

вавший в отряде в последние несколько лет, без труда ответит на этот вопрос.

Что же еще ушло из жизни отряда или незаметно уходит? Студенческая стройотрядовская форма. Ее нам ежегодно перед отправкой покупали те же самые штабы за счет принимающих организаций. Посмотрите теперь на наших «оборванцев»!

Вместо одного «дня ударного труда» в начале семидесятых появился второй, а потом и третий день — «кормилец».

Бумажное море буквально захлестнуло линейного командира. Вот уже ему и не до организации работ — влору заводить секретаришу. Зачем?

Куда-то постепенно сошла на нет некогда немалая комиссарская работа. Сейчас уже нужно объяснять, что это такое.

Вот уже исчезают присущие ССО внешние атрибуты — вслед за формой — отрядная линейка, флаг, лагерь, пищеблок, костер и т. п. На смену этим «ненужным формальностям» пришла ОБЩАГА, обычная столовая. Как следствие — отсутствие коллектива отряда. Все реже увидишь ребят, коротающих вечер у костра с гитарой. А разве бывают сейчас отряды по 40—50 человек с их неповторимой атмосферой? Список потерянных традиций к сожалению можно продолжить. Однако, предвижу возражения — ну и что? Наше практическое время не терпит романтики. Мы влюблены в металл и телевизор нам не чужой... Однако, все чаще можно услышать, как бывшие друзья перегрызлись из-за десятки — другой при делжке «слонов». А как же — принцип!

Растеряли традиции, а не потеряем ли вообще ССО — эту школу трудового воспитания?

В. ОВЧИНКИН,
командир ССО «Торнадо»
1974—77 г.г.

Поздравляем

В декабре 1987 года исполняется 75 лет начальнику ЦАГИ, выдающемуся советскому ученому, дважды Герою Социалистического Труда, действительному члену АН СССР, лауреату Ленинской и Государственных премий, одному из организаторов ФАЛТ, Свищеву Георгию Петровичу.

Г. П. Свищев родился в 1912 году в семье рабочего Путиловского завода. В 1935 году окончил Московский дирижаблестроительный институт. С 1940 по 1954 года он работает в ЦАГИ, а с 1954 до 1967 года — начальник и научный руководитель ЦИАМ.

В годы Великой Отечественной войны под руководством Г. П. Свищева ведутся изыскания по усовершенствованию аэродинамических характеристик и повышению боевой эффективности военных самолетов.

С 1967 года Георгий Петрович возглавляет главные научные направления деятельности института, связанные с развитием фундаментальных теоретических и физических исследований, руководит исследованиями по перспективам развития отечественной авиации.

Г. П. Свищев является членом Президиума АН СССР, членом Коллегии Министерства авиационной промышленности и членом многих Советов и Комиссий.

Им выполнен ряд важных для авиационной науки и техники работ по прикладной механике, которые имеют большое научное и практическое значение.

Г. П. Свищев принимает большое участие в работе партийных и советских органов. Неоднократно избирался членом парткома ЦАГИ, горкома и обкома КПСС, депутатом Московского областного Совета депутатов трудящихся. Избирался делегатом и участвовал в работе XXIII, XXIV, XXVI и XXVII съездов КПСС.

Коллектив МФТИ сердечно поздравляет Георгия Петровича с юбилеем и желает здоровья, счастья и дальнейших больших успехов.

РЕКТОРАТ, ПАРТКОМ,
ПРОФКОМ, КОМИТЕТ
ВЛКСМ МФТИ

Осторожно: дети!

Этим летом более 50 физтехов работали в 6 лагерях Анапы, Крыма, Подмосковья в составе ССПО — педагогического отряда.

«Мама тчк пионеров много тчк пока жив тчк Игорь» (телеграмма посланная в первые дни домой).

Что может желать вожатый, который едет на юг? Море, солнце, свежий воздух, ну, и немножко пионеров. Когда я приехал, пионеров было в достатке — 40 человек, да еще и вожатая из МГПИ. В первые дни не знаешь,

куда деться, путаешься в именах: «Паша! Да нет! Эй, орел в синих шортах! Ты почему девочек обижаешь?» А потом начинается Сережа, Валя, Оля... И таких разных... 40. Да плюс вожатая из МГПИ. Но лексикон продолжает пополняться: «дети», «пионеры», «спусники» и выражение: «Так... ты что здесь делаешь?»

А сколько интересных вещей узнаешь. Например: детей наказывать нельзя! А что с ними делать? Поощряй! Да, да поощряй, а особо отличившихся можно попросить написать письмо домой, а от себя прибавить такую фразу: «Еще раз все повторится,

это письмо будет отправлено». Дети взрослые — 9—10 лет, и мысли у них взрослые: «Я не хочу стоять с ним в строю, потому что он обнимается». «Я говорю: «вон Яблочкин», но пришел вожатый и поставил меня к стенке».

Дети есть дети. А вожатые есть вожатые. И жизнь у них начинается в 23.00, когда пионеры уже спят, сжимая в руках тюбики с зубной пастой. Тогда впервые осознаешь, как прекрасны эти тихие ночные часы, за чашкой чая думаешь: «Будет ли у тебя выходной в ближайшие две недели или... того?»

Но твои мысли прерывает же-

вание, навязанное администрацией, и ты встаешь и идешь... на планерку. Там сообщают, что твои пионеры крупно пошалили и сначала поощряют тебя, а потом идешь и раздаешь поощрения всем остальным.

А тут еще праздник «Нептуна» подошел. Вода+11, а дети захотели посмотреть, как вожатый плавает... С Нептуном встретиться, слава богу, не довелось, чуть моржом не стал. Бивни не отросли, но зуб большой с тех пор на пионеров имел. Думал скрывается, но оказалось, что уже конец смены. А впереди была еще одна.

И. ПИОНЕРОВ

Выборы в спортивном клубе МФТИ

тировать зал гимнастики, утеплить зал борьбы и самбо, бокса, построить хоккейную коробку;

проводить ежегодно в институте спортивные вечера с приглашением ведущих тренеров и спортсменов СССР;

создать секцию спортивного ориентирования.

Конференция избрала правление и председателя спортклуба. Председателем стал Владимир Васильевич Поляков. Он заместитель заведующего кафедрой физического воспитания, работает в МФТИ

1962 года, в прошлом спортсмен: мастер спорта СССР, победитель I Спартакиады народов СССР, трехкратный чемпион СССР по прыжкам в высоту с разбега, участник XVI Олимпийских игр в Мельбурне. Награжден знаком «Отличник физической культуры СССР». Является тренером, воспитал 4 мастеров спорта СССР и мастера спорта международного класса /Ю. Плещко, ФАКИ/.

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ

ФРТК — Васильев В. — 513 гр.,
ФОПФ — Богданов А. — 424 гр.,

ФАКИ — Ульченков А. — 536 гр.,
ФМХФ — Аляпин А. — 443 гр.,
ФФКЭ — Соколов А. — 556 гр.,
ФАЛТ — Иеронов — 462 гр.,
ФАУП — Малеев Ю.,
ФПФЭ — Корнев В. — 486 гр.,
ФФХБ — Черемисов С. — 692 гр.,
Сапунов В. В. — тренер по теннису, зав. лабораторией,
Лобастов Н. Г. — нач. отд. снабжения,
Осипов Д. — парус, ФОПФ,
Трифонов С. — турклуб,

Фирсов А. — рабочий,
Логунов А. А. — учебный мастер, к/к,
Масенков С. А. — тренер, профком,
Мельников О. — студент 416 гр., студ. профком,
Середа Н. — 514 гр.,
Поляков В. В. — зам. зав. кафедрой, тренер,
Янсон Ю. — 753 гр., лыжи,
Ряпусов С. — Зюзино,
Бухне М. — 391 гр., горные лыжи,
Домнин П. В. — преподаватель — тренер.

ПИРОЖОК БЕЗ МЯСА

Вы никогда не выезжали командиром в Приморский ССО? А поближе? Тоже нет? Тогда хорошо. Тогда вы, наверное, сможете понять то, что я вот уже полгода не пойму, хотя выезжал командиром ЛССО 4 раза.

Итак, по-порядку. Меня утвердили командиром Приморского ЛССО, и пока я потихоньку занимался делами ССО-шными, «Приморский штаб» (в кавычках, т. к. штаба-то и не было), так вот, «Приморский штаб» во главе с «командиром» А. Тимониным быстро собрался, без шума снелся, захватил с собой несколько командиров и уехал заключать договор, а про меня... забыли. Вас когда-нибудь где-нибудь забывали?! А вот меня забыли. Потом оказалось вдруг, что это у «Приморского штаба» и лично Тимонина метод работы такой: нужно — сам найдешь, не найдешь — сам виноват. А если не знаешь, что нужно? Тогда нечего было соваться в Приморье!

Ну да ладно. Лиха беда начало. Подсутился я, побегал и съездил в командировку с проверкой «хозяйств к готовности», заодно и с дислокацией разобрался. И вот занимаюсь я дальше делами отрядовскими и наивно мечтаю, как я прилечу во Владивосток, а там прямо в аэропорту мед. аптечки всех сортов и размеров — выбирай! Но не тут-то было. У нашего «штаба» оказывается и второй принцип есть: в Приморье едут опытные командиры, которые разбираются в делах ССО получат членов штаба, и поэтому пусть заботятся о себе сами. Пришлось

покупать медикаменты на свои деньги, что оказалось и проще, и дешевле, хотя вряд ли эффективнее. (Думаю, также решили вопрос с аптечкой и многие другие командиры).

Этим же принципом «штаб» воспользовался и при приобретении проездных билетов. То, что командиры бегали, суетились, а «штаб» сидел и «управлял», это ладно. Оказалось к тому же, что наша принимающая организация сначала не вовремя, а потом неправильно перечислила деньги за проезд. А «Приморский штаб» даже мизинцем левой ноги не шевельнул, чтобы помочь нам в этом вопросе. Кстати, из-за этого возникли существенные трудности с оплатой обратного проезда, и было далеко не очевидно, что мы не полетим обратно за свой счет.

Ну хорошо, может это в предварительный период так, все-таки учеба, другие дела. Оказывается, там в Приморье было еще веселее. Если здесь обо мне просто пару раз «забыли», то там даже не вспоминали. Судите сами! «Штаб» в лице теперь уже А. Демьянца я нашел сам в середине июля (раньше просто нечего было искать), проработав больше трех недель. И с этих пор неизменно «штаб» искал я, хотя он находился в 80 км от нашей дислокации. Правда, у меня уже была целая система поиска, и поэтому Демьянца я иногда находил. Тимонина я не только не видел, но и не слышал о нем. Договор свой я получил на руки только в середине августа, проработав почти два месяца. Все это время

мы работали полунелегально — шабашка да и толчок Журнал по ТБ мне выдали в начале августа, из-за чего я же имел серьезные нарекания со стороны технического инспектора труда совета профсоюзов Приморского края.

Обратный проезд я организовал сам и сейчас даже рад, что не воспользовался «помощью штаба». Кстати, в очередной раз разыскав «штаб» я дал ему подробную консультацию о порядке безналичной оплаты и приобретения билетов на обратный проезд. Не штаб мне, а я «штабу»? А ведь мне эта информация вылилась в две недели беготни и нервотрепки. Эмблемы Приморского отряда «Спектр» (да и то не на всех) я получил уже после отъезда бойцов 24 августа, хотя просил об этом полтора месяца. Воистину обрадуешься поговорке: лучше поздно, чем никогда.

На сотни мелочей и трудностей, с которыми сталкивался «по забывчивости» штаба, я просто уже не мог обращать внимания, а просто преодолевал их своими силами. Я уже не говорю о производственных трудностях, молчу о коммисарской работе. Не пишу об отряде ФАЛТ, не просто забывают, а брошенному на произвол судьбы в Кокшаровском ЛПХ.

И вот наконец финиш. Приехал я на физтех, сдал фин. журнал и попросил у зам. по ССО обязательно пригласить меня на штаб ССО, где будет заслушиваться отчет «Приморского штаба». Было очень интересно: о чем же можно отчитываться?! Убедительно заверив, что на штаб пригласят непременно, про меня в очередной раз, конечно, забыли. Зная про эту забывчивость, я было попо-

бывал сам узнать, когда же штаб. Но тут получилось как с тем пирожком: укусил раз — а где же мясо? — Не докусил. Укусил второй раз — а где же мясо?! — Перекусил. Так и со штабом. Спрашиваю в следующий — уже отчитался. Не перестаешь удивляться человеческим возможностям.

Пожалуй, у А. Тимонина есть еще один принцип: раз уж я поехал командиром штаба, то отряд с моего факультета займет первое место. Не хотелось бы обижать Приморский отряд с ФАКИ и ФАКИ в целом (не исключено, что я ошибаюсь в этом вопросе), но уверен, что, если сопоставить данные об отрядах, занимавших первые места, и командирах зональных штабов за все года, то результат превзойдет все ожидания.

И раз уж я затронул вопрос о подведении итогов, то, думаю, нужно повнимательнее посмотреть на такой факт: 4 отряда из 5-ти нашего факультета заняли 2-4-е места, а в итоге факультет — 9-е. Парадокс?

Поспорил бы с 4-м местом «Барьера» в Приморье. Я видел итоговую таблицу баллов, вряд ли она достаточно объективна. Но это уже вопрос особый.

Что касается Тимонина Саши, то вряд ли кто из нас идеально справился бы с таким делом как командир зонального штаба. Но раз уж назвался груздем, то по крайней мере, даже не в кузов задевать, а хотя бы минимум ответственности чувствовать за собой надо.

Командир ССО ФПФ «Барьер»
К. ДУБРОВСКИЙ

Ягоды и шишки

Конец июня. В эти теплые летние дни решается многое. Ты едешь сегодня или через неделю, или лето, а может пролетает, и твои планы меняются.

Затянув рюкзак, прихватив гитару, я отправляюсь на Дальний Восток. Нет не в стройотряд, хотя и там не отказалась бы поработать и заработать. Я отправляюсь в экспедицию, которая вообще не относится к физтеху (можно подумать, что стройотряды готовят будущих ученых). Я не уверяю в этом никого, понимаю, что «стройки» нужны и стране и нам, если все это выразить в привычных единицах — рублях.

Длинных рублей, куда я еду, нет, как и девушек (о которых всегда с любовью отзываются мои друзья). Могу похвастаться разве что мишками, шишками, ягодами и близлежащей речкой, от которой невнятно пахнет протухшим лососем, короче — экологией...

Когда я приеду осенью в комитет, мне скажут: «Ты, мол, свое отдохнул, теперь будь добр и отработай то, что положено». Да я, конечно, отработаю, и дело не в этом, просто для себя хочется понять: кто мы? И нужно ли кому-нибудь то, что мы делаем? Хотя понятно, что мы не в дом отдыха ездили.

Этот год составляем карту. На «точку» нас вывели на вертолетную тропу: геолог или «шеф», как мы его называем, и два помощника, один из которых я. Работа монотонная: идишь, попутно измеряешь радиодон, роешь шурфы — это такие ямки метр на метр и глубиной «пока копаются» метра полтора, т. е. до мамонтов до вечной мерзлоты. Меня всегда удивляли геологические усреднения: представляете, роет мы шурфы — песок, а может в метре от него — золотой песок? Но нет, на карте стоит обычный SiO₂. А золотой песок мы искали в прошлом году (это пишу не для того, чтобы показать какие мы хорошие).

Прошли километр, опять шурф. Только стали углубляться, а там — галька: «Шеф! Видишь — галька.» А он: «Вы копайте, копайте. Минералы бывают разные: апатиты, доломиты, а есть еще «собокалиты» — это когда такие как вы карту составляют. По ней можно подумать, что в нашей стране только и месторождения — галька». Вот вам и наука о «чистом» эксперименте!

На точке мы уже месяц, днем жара 30°—40°C, ночью прохладнее — до 10°C. А вчера к нам мишка «заходил», ничего, крупный зверь. Сегодня опять в маршрут и так еще месяц. Скучаю по дому, по друзьям, но есть такое слово: «надо». Берем рюкзаки и в путь, вот и шагаем, напевая Визбора, десятки километров по тайге. Какие трудности? А о них мне сейчас вспоминать не хочется, они же все позади. Одно волнует: что же комитет опять по отработкам придумает. Бумаги, подписи. Да, «без бумажек и человек букашка, а с бумажкой не страшно и промашка». Но может я не прав, а до следующего лета еще далеко.

В. КИРИЛОВ

В погоне за браконьерами

(Кавказ) — вот путь наших отрядов.

1985 год. Первый туристский опыт: четыре «капитана» неполных 19-ти лет, шьют шпринтовые паруса, споря, у кого больше. После двухнедельной разминки на озерах Северной Карелии (жуки, шиверы, солки) — море! Серое и беспокойное Белое море. Оказываю каждой девятой волной за шиворот матросу подгоняет его лучше капитана, а старая «шкура» байды, фильтруя 30 литров в час, значительно повышает зитропию экипажа.

Последний вечер на островах. На противного морского червяка видом и цветом с сосиску, вымоченную в «Фанте», ловится отменная треска. Потом пиришество и сон, ведь завтра поезд домой. Радостное утро... И вдруг... В чем дело? Аврал! Где палатка? Подъем! Готовы покаяться, что вчера вечером сосны на наветренном мысу стояли прямо! Ну и ветер! Поморы сидят по домам, в море не идут. Но нам так хочется попробовать паруса в пять квадратов и не опоздать на поезд. Первый же порыв ветра шурт гнет титановую мачту, навораживает на нее тик вместе с парусом, растягивая стропы.

1986 год. В Кандалакшском заповеднике четырнадцать физтехов строят причал, плавают, ныряют у островов, портят настроение браконьерам. Лодочный мотор,

бензопила, топор сменяют друг друга.

Полтора месяца работы и 10 дней сплава по реке Умба. Пороги третьей и четвертой категории... и артели браконьеров.

Изымаем ружья, полкилометра сетей, пишем на месте протоколы. Браконьеры отправлены под суд в Кировск. (Суд тянется до сих пор!)

1987 год. Северное лесничество Кавказского биосферного заповедника. У заповедника нет фондов на строительство, поэтому мы занимались ремонтом. «Отремонтировали» тракторную мастерскую, представлявшую вначале местами поврежденный, местами вообще отсутствовавший фундамент. Хватало и другой работы. И конечно, рейды по заповеднику: пешне, конные, автомобильные, вертолетные, днем и ночью.

Но самое главное — мы познакомились с замечательными людьми. Многие часы просидели у костра, беседуя, споря с лесничим Салтыковым (ранее физик, кинорежиссер), его помощником Базникимым (бывший учитель, директор школы). Как здорово было узнать, что за тысячи километров от Долгопрудного живут люди, придерживающиеся тех же взглядов, принципов, что и члены ДОП физтеха! Эти люди, в частности, на примере экологического кордона стремятся разработать рациональную систему природопользования, доказать, что человек

может жить в гармонии с природой, не уничтожая ее и не «охраняя» от самого себя, активно сотрудничая с ней. Кстати, один из кордонов будет строить наш отряд в 1988 году. Это кордон «Киша» в районе знаменитого зубропарка.

Напоследок — о самом главном, об основных принципах летних отрядов ДОП. Отряд добровольный. В него принимаются члены ДОП и работающие с нами люди. Любой другой человек может попасть в отряд по единогласному решению собрания ДОП. Деньги, заработанные отрядом, за исключением расходов на проезд и т. д., идут в фонд ДОП. Командира в отряде нет. Все основные решения вырабатываются коллективно. Тактическое руководство отдельными направлениями осуществляют выборные командиры рейдов, походов, мастер-отвечающие за работу на объектах.

Работа строится таким образом, чтобы каждый член отряда получал как можно больше разнообразных практических навыков. Ради этой цели мы зачастую поступаемся скоростью самой работы. «Все должны научиться всему!». Даже уже готовятся по системе дежурств.

Что еще можно написать? Наверное, очень много. И если вас заинтересовал наш рассказ, то приходите в ДОП и вы своими глазами увидите как мы работаем.

И мы возвращаемся снова

«На третий день бог создал горы... И сказал он, что это хорошо».

«Ветхий завет».

— Что же там хорошего? — спросит скептик. — Есть места более заманчивые. — Может быть. Только он никогда не был в горах. А те, кто были, возвращаются туда снова и снова. «Альпинисты» — слышат они насмешливо-завистливое за спиной. Что ж, завидовать есть чему.

Альпинизм воспитывает мужество, чувство взаимовыручки, силу, воли, умение видеть и ценить красоту, духовно сближает людей самых разных возрастов и профессий. Среди

них немало и физтехов.

Первые альпинисты МФТИ появились тогда, когда самого института еще не существовало. Уже в 1956 году профессор В. А. Кизель, читающий студентам курс оптики, в составе легендарной абалаковской команды совершил восхождение на пик Победы — до сих пор один из самых сложных маршрутов мира. Профессор Е. И. Тамм был тренером команды, в 1982 году поднявшей флаг Советского Союза на высочайшей вершине планеты — Эвересте.

Вот уже более 20 лет существует и альпсекция МФТИ.

Она воспитала немало сильных спортсменов. И сейчас физтеховская школа альпинизма является одной из самых известных в России. Ежегодно члены секции выезжают летом в альплагерь Кавказа и Азии, а весной проводят тренировки на скалах Крыма. Однако за время своего существования секция постоянно сталкивалась с трудностями. Это отсутствие помещения, материальной помощи, которая позволила бы купить столь необходимое, особенно для начинающих альпинистов, снаряжение, хорошие условия для тренировок. Практически все держалось на энтузиазме ее членов.

Лишь в последнее время намелись существенные изменения. Секции было выделено время для тренировок в зале,

разрешили построить тренажер, который, правда, строится силами и, что уже существенно, на средства только самих альпинистов. Появилась надежда на получение помещения. Администрация института решает вопрос о выделении двух комнат в подвале II общежития для склада и методкабинета. Будем надеяться на положительное решение.

А для тех, кто хочет испытать себя в горах, сообщаем: тренировки альпсекции МФТИ проводятся по вторникам и четвергам с 20.00 до 22.00 в зале тяжелой атлетики. Их ведет бывший физтех кандидат в мастера спорта Евгений Валентинович Карпов. Приходите — будем рады!

А. МИНАРСКИЙ